

цию страниц былого в общественном сознании. Однако всеобъемлющих подходов к решению задач не бывает — как и в случае с изучением исторической памяти.

В прошлом немало памятных и поныне событий. Одни мы называем травмирующими — таковы истории мировых войн, факты геноцида. Другие также болезненно переживаются нашими современниками, но их травмирующая основа минимальна. Например, в мире происходило и продолжается стирание этнических различий, что среди тех, кто ищет корни культурных традиций, вызывает чувство сожаления. Другой пример: в России во второй половине XX в. вследствие нарастающей индустриализации началось исчезновение небольших деревень, и в медийной среде возник соответствующий символ — «призрачные деревни», жившие в которых люди не только с грустью вспоминают прошлое, но и документируют свои воспоминания и делятся ими в социальных сетях. Вряд ли уместно медиапамять о «призрачной деревне» однозначно считать травмирующей — это, по сути, эмоционально окрашенная память, когда «печаль моя светла».

Приведенные примеры не столько уточняют известный научный подход к изучению феномена исторической памяти, сколько помогают услышать в медиапамяти наших дней ноту гуманизации, объединяющую даже тех, кто в условиях социальной турбулентности занял противоположные позиции. Безусловно, медиапамять «опосредована» [1: 73], личностно опосредована, как в случае ведения блогов Захаром Прилепиным и Александром Дугиным, но она, при всем радикальном несходстве авторских позиций, не носит травмирующий характер, в ней явны ноты гуманизации смыслов прошлого и настоящего, потому что наше прошлое не может быть отменено никаким «цифровым поворотом».

Литература

1. Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4. № 2. С. 65–83.
2. Артамонов Д. С., Тихонова С. В., Чеботарева Е. Э. Теория конструирования ниш как инструмент исследования медиапамяти // *Шаги / Steps*. 2022. Т. 8. № 3. С. 10–24.
3. Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти. Куда ведет цифровой поворот в memory studies? // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сборник*. СПб., 2023.

Игорь Валентинович Симонов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского*

isimonov@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И СМИ:

СЛЕДОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИМ ИДЕАЛАМ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Централизованная система работы по связям со средствами массовой информации Русской Православной Церкви Московского Патриархата ставит своей ключевой задачей следование гуманистическим идеалам журналистики. Главным церковным институтом,

организующим данную деятельность, является Синодальный Отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь Московского Патриархата, гуманистические идеалы в журналистике, Отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Отдел внешних церковных связей РПЦ МП, Пресс-служба Патриарха Московского и Всея Руси.

В Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ МП) осознают отличие миссионерской работы Церкви (т.е. работы по привлечению новых верующих и дополнительному просвещению тех, кто уже в церковной ограде) от связей с нецерковным миром и его медиа. При этом в церковной среде подчеркиваются угрозы искажения миссии Церкви в работе по связям с прессой и в церковной журналистике. Так, игумен Нектарий (Морозов) призывает помнить, что все церковные журналисты являются «служителями Слова». «Иначе мы рискуем превратиться в профессионалов-идеологов, пропагандистов, бойцов информационного фронта, но никак не в последователей апостолов... Если церковный пиар возможен и имеет право на существование, то сущность его должна заключаться в этом и ни в чем другом: свидетельствовать истину о Православии и о Церкви, но делать это интересно и профессионально, понимая тот, как принято говорить, формат, в котором доступна проповедь не для священника на церковном амвоне, а для журналиста на газетной полосе или в телеэфире», — заключает церковный деятель [3].

На общецерковном уровне связями со СМИ занимаются, прежде всего, три церковные структуры:

- Синодальный Отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации;
- Синодальный Отдел внешних церковных связей;
- Пресс-служба Патриарха Московского и Всея Руси.

Центральным институтом РПЦ МП, организующим её работу по связям с общественностью, является Синодальный Отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации (СИНФО). Одна из его основных задач — формирование единой информационной политики РПЦ, координация работы информационных подразделений епархий и синодальных учреждений, а также взаимодействие с православными и светскими СМИ [2].

СИНФО ведет несколько постоянных проектов, среди которых международный фестиваль православных СМИ «Вера и Слово», Международные Рождественские чтения, «Гриф Отдела» (публикация списков СМИ России, которые рекомендуются к распространению в православных приходах, грифом наделяются СМИ после проведения Отделом их экспертизы), «Борьба с злоупотреблениями в сети Интернет» (обнародование имен лжесвященнослужителей и адресов мошеннических сайтов, осуществляющих сбор пожертвований от имени РПЦ МП). СИНФО также обеспечивает методическую помощь епархиальным пресс-службам.

Так, были подготовлены и затем переизданы подробные «Методические указания по организации работы епархиальной пресс-службы» [1]. В Указаниях подчеркивается, что отношения между епархиальными пресс-службами и журналистами «нередко противоречивы по своей сути, что проявляется в разной мотивировке и целях реализации сотрудничества между пресс-службой и журналистами. Так, представители епархии заботятся о том, чтобы в обществе утверждались духовно-нравственные ценности, снижался уровень насилия, разнузданности и вседозволенности. В то же время ни для кого не секрет, что для определенной категории средств массовой информации именно эти стороны жизни являются основой успешного бизнеса [1: 13].

Пресс-служба Патриарха Московского и Всея Руси действует в тесном взаимодействии с СИНФО. В настоящее время обе структуры возглавляет В. Р. Легойда.

Таким образом, сегодня в РПЦ МП создана на общецерковном уровне структурированная формализованная и централизованная система работы по связям с общественностью и СМИ. В её работе строго учитывается религиозный контекст и соответствие информационной деятельности гуманистическим принципам журналистики.

Л и т е р а т у р а

1. Жуковская Е. Е. Методические указания по организации работы епархиальной пресс-службы. М., 2010.
2. Об Отделе // Синодальный Отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации. URL: <https://sinfo-mp.ru/obshhaya-informaciya>. (дата обращения: 10.01.2024).
3. Церковь и PR: границы допустимого // Православное Поволжье: информационно-аналитический портал Саратовской Митрополии. URL: <https://www.eparhia-saratov.ru/Articles/cerkov-i-pr-granicy-dopustimogo>. (дата обращения: 25.01.2024).

Владимир Васильевич Тулупов

Воронежский государственный университет

vlvtul@mail.ru

РУССКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ЯЗЫК МАССМЕДИА

Статья посвящена русской языковой ментальности, подвергаемой опасности в наиболее острые в социально-политическом отношении периоды развития страны. Язык, который в условиях информационной войны становится и средством, и объектом противостояния, нуждается в охране, чтобы не деградировать в массмедиа в сторону речевой агрессии.

Ключевые слова: массмедиа, менталитет, языковая ментальность, когнитивная слепота, агрессия.

Рассматривая потенциал массмедиа в области формирования ментальных паттернов и уточняя понятие русской ментальности, выделим такие качества «русского характера», как огромная сила воли, упорство, неприхотливость, практическая направленность ума, ловкость и рациональность, оптимизм, чувство мощного единения друг с другом, примирительное отношение к народам-соседам, но также ведомость и пассивность, противоречивость («наличие ангельского и демонического»), преклонение перед красотой, жертвенность и жестокость в любви, удаль и размах, незнание меры, «жажда свободы и раба», покорность, вера в доброго царя или в судьбу, отсутствие самодисциплины и самоограничения, боязнь и потребность страдания, религиозность и атеизм [4].

В течение последних трех-четырёх десятилетий наша страна находится в состоянии перманентных перемен, политических и экономических реформ, идеологического и даже вооруженного противостояния. Всё это так или иначе отражается на менталитете, на духовной жизни общества и в первую очередь — на языке, в котором, как известно, фиксируется мировоззрение носителя данного языка: «У каждого народа есть так называемые ключевые слова (они наиболее часто употребляются, используются в пословицах и поговорках), в ко-